

УДК 130:2: 141.319.8: 711.4

Артеменко А. П.
Артеменко Я. И.

Национальный фармацевтический
университет

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ СМЫСЛОВ

Артеменко А. П., Артеменко Я. И. Городское пространство: проблема проявления смыслов. В статье рассматривается город как топологически сложный объект, где пространства различной природы и этимологии многократно наслаиваются. В качестве методологической основы исследования предложен топологический метод акторно-сетевой теории.

Понимание города, по мнению авторов, формируется как производное от осознания устойчивых множеств и сетей отношений, которые проявляются в системе повседневности. Для анализа городского пространства применена схема проявления смыслов Ж. Делеза. Ключевые элементы схемы: денотация, сигнификация и манифестация.

В ходе исследования рассмотрен концепт «прозрачность» как следствие привычного, повседневного использования городского пространства в виде предмета утилитарного назначения. Сигнификация представлена как внутреннее переживание субъектом ситуации повседневности. Денотация (обозначение) определена как отношение к внешнему положению вещей, которое получает статус объекта. Истинность и ложность денотации рассмотрены как способность или неспособность заполнить связи ментальных образов.

Авторы предложили определение концепта «манифестация» как проявление порядка, соподчиненности участников топологической ситуации. Манифестация порядка интерпретирована как указание на интенциональный характер мышления. Манифестация описана не только как языковая

фиксация порядка, но и как заявление о том, что интенциональные объекты соотносятся с сознанием человека, вовлеченного в систему объектного взаимодействия.

В статье авторы приходят к выводу о том, что городское пространство является множественным. Раскрытие его смыслов может быть осуществлено с помощью дельзовского механизма «прояснения»: сигнификации, денотации и манифестации.

Ключевые слова: городское пространство, акторно-сетевая теория, объектность, манифестация, сигнификация, денотация.

Артеменко А. П., Артеменко Я. И. Міський простір: проблема прояву смислів. У статті розглядається місто як топологічно складний об'єкт, де простори різної природи й етимології багаторазово нашаровуються. Як методологічну основу дослідження запропоновано топологічний метод акторно-мережевої теорії.

Розуміння міста, на думку авторів, формується як похідне від усвідомлення стійких множин і мереж відносин, які проявляються в системі повсякденності. Для аналізу міського простору застосована схема прояву смислів Ж. Дельоза. Ключові елементи схеми: денотація, сигніфікація і манифестація.

У ході дослідження розглянуто концепт «прозорість» як наслідок звичного, повсякденного використання міського простору у вигляді предмета утилітарного призначення. Сигніфікація представлена як внутрішнє переживання суб'єктом ситуації повсякденності. Денотація (позначення) визначена як відношення до зовнішнього стану речей, котрий отримує статус об'єкта. Істинність і хибність денотації розглянуто як здатність або нездатність заповнити зв'язку ментальних образів.

Автори запропонували визначення концепту «манифестація» як виявлення порядку, співвідпорядкованості учасників топологічної ситуації. Манифестацію порядку інтерпретовано як указання на інтенціональний характер мислення. Манифестація є не тільки мовною фіксацією порядку, а й заявленням про те, що інтенціональні об'єкти співвідносяться зі свідомістю людини, залученої до системи об'єктної взаємодії.

У статті автори доходять висновку про те, що міський простір є множинним. Розкриття його смислів може бути здійснене за допомогою дельозівського механізму «прояснення»: сигніфікації, денотації та манифестації.

Ключові слова: міський простір, акторно-мережева теорія, об'єктність, манифестація, сигніфікація, денотація.

Artemenko A., Artemenko Y. Urban space: the problem of manifestations of meanings. The article deals with the city as a topologically complex object, where the spaces of different nature and etymology are repeatedly laminated. As the methodological basis topological method of actor-network theory is suggested. Understanding of a city, according to the authors, is formed as a derivative from the realization of stable sets and networks of relationships that occur in everyday life system. For the analysis of urban space there

was used scheme of meanings manifestation proposed by G. Deleuze. The key elements of this scheme are denotation, signification and manifestation.

In the article the examples of everyday experience of the city are treated. Such kind of material helps to see the mechanism of perception and understanding of city environment. Technology of formation of city or district image, which is widely used in modern urban practice, does not pay any attention to the explanation of the mechanism of perception of everyday life and space. In the process of presentation, it is rather focusing on the wow-effect of city eventfulness than on its comprehension.

The article describes the concept of "transparency" as a result of habitual everyday use of urban space as a utilitarian object. The samples of everyday experience considered in the article demonstrate the phenomenon of transparency of surrounding reality emerging when citizens perceive urban architecture forms neither as historical landmarks nor as sacral places. These objects turn into places where people work or have a rest. They are instrumental in their everyday usage and manifestation. This instrumentality makes urban places of interest transparent for those people who are involved into concrete physical object space simultaneously existing in two "parallel" realities: historical (symbolical) and utilitarian – as a hotel, a café or a workshop. The authors of the article prove that phenomenon of transparency is related with M. Heidegger's existential analytical approach to everyday reality study. Heidegger asserts that hylic transparency of space is destroyed when everyday life practices change. It makes an individual to refer the environment due to bridge the gap between the objects and to build up the new system of their relationships.

Signification is represented as an inner person's experience of the everyday life situation. Daily life is considered as a topological situation where the subject is placed in the environment of concrete objects, practices and interrelations. This can be seen as an ensemble of relations. As soon as signification individualizes the situation of everyday being, each of its components gets an active status.

To explain the concept of signification the authors use the idea of Jean Baudrillard regarding a subject's "desire to become an event for its environment".

Denotation (symbolization) is defined as the correlation between an individual and the "outer" thing which gets the status of an object. Analyzing the denotation system from the perspective of actor-network theory, the authors conclude that the nature of human relationships, objects, actions and events can be defined as a topological unity of presence.

Authenticity and falsity of denotation is considered as the ability (or inability) to complete the connection of mental images. The inclusion of archaeological sites in the interiors of shops and hotels are considered as an example of such a recombination of mental images. The authors believe that this technique significantly changes the meaning of economic acts and trade interactions. The enterprising manager of a store or a hotel demonstrates rather an object that makes the circumstances of the purchase unique, than just a product or a service. To the economic act the sense of event uniqueness is added. Ruins, goods and work in a customer service create an all-in-one ensemble of everyday life, which is

in need of general interpretative scheme. According to the authors, such a scheme is a manifestation as a process of expression of meanings. The authors proposed a definition of "manifestation" as a display of order and subordination of participants of topological situation.

Manifestation of order is interpreted as an indication of intentional nature of thinking. Manifestation is described as not only fixing language of the order, but also as a statement that intentional objects are correlated with human consciousness involved in the interaction of the object.

The authors conclude that the urban space is plural. The city can produce new spaces and realities, but still, these spaces and realities will be the same city. The authors believe that the idea of objectivity represents a city as a sustainable process and projection of sets and networks of relations. Disclosure of its meanings can be accomplished by G. Deleuze's "clearing" mechanism: signification, denotation and demonstrations.

Keywords: urban space, actor-network theory, object, manifestation, signification, denotation.

Постановка проблеми. Анализ исследований и публикаций. Город является топологически сложным объектом, где пространства разной природы и этимологии многократно наслаиваются. Большое количество работ, посвященных этой проблематике, позволяет нам сделать некоторые обобщения [3; 4; 7; 9; 10; 13; 16; 17]. Во-первых, многослойность пространственности вещей, мест, значений образует не только видимую архитектуру города, но и то, что М. Мерло-Понти называл «другой пространственностью» [11, с. 366]. Во-вторых, физические объекты города создают функциональную среду жизни отдельного человека, сообществ, различного рода экономических и политических акторов. И, в-третьих, этот ансамбль вещей и отношений формирует особый жизненный уклад со своей системой оценок, мотиваций, объяснений.

Методы. В качестве методологической основы нашего исследования можно рассмотреть топологический метод акторно-сетевой теории. Он отсылает нас к феноменологической установке «назад к вещам», где вещь обладает активной природой объектности. Объектность предполагает рассмотрение предмета как целостности взаимосвязей его компонентов с окружением. По мнению К. Кнорр-Цетиной, «объекты — скорее, процессы и проекции, чем определенные предметы» [6, с. 284]. Понимание города формируется не как взаимоисключение, а как взаимное дополнение материальной и социальной системы, языка и структуры, ментального образа и социальных связей. Город есть производное устойчивых множеств и сетей отношений, которые проявляются в системе повседневности.

Повседневность обладает качеством прозрачности. Многие акты обыденной жизни совершаются без «проговаривания» смыслов и значений, которые с ними связаны. Точно так и многие физические объекты ввиду своей привычности взору изменяют свое смысловое значение для жителей города.

Замечает ли работник отеля «Гедик Паша», сервируя столы для завтрака, помещение византийской харчевни, в котором он находится? Видят ли работники мастерской или магазинчика Zampel на улице Orgeneral Abdurrahman Nafiz Gürman Cad., 116 византийский храм Георгия в Кипарисах, в котором работают? Совсем повседневная сцена обеда в кафе на улице Tisarethane: столики стоят перед стеной, увешанной канделями. Но видна ли здесь внутренняя стена здания, которое выходило на улицу Месса, или это только уютный переулок с туристическим кафе?

Для анализа городского пространства вполне можно применить схему проявления смыслов Ж. Делеза, где средствами «приготовления» смысла выступают денотация, сигнификация и манифестация. Безусловно, это не означает, что мы используем метод фиксирования в письме городских пространств, который пытался применить в 1970-х Жорж Перек [13].

Формулирование цели статьи. Мы рассмотрим примеры повседневного опыта города с целью увидеть механизм восприятия и осмысления окружения. Технология формирования имиджа города или квартала, которая широко используется в современной урбанистической практике, не уделяет внимания объяснению механизма восприятия обыденности и пространства повседневности, концентрируя внимание на wow-эффекте презентации событийности города.

Изложение основного материала исследования. Приведенные выше примеры повседневного опыта иллюстрируют концепцию прозрачности окружения. Для людей в описанной ситуации архитектурные элементы старинного города не являются ни памятниками истории, ни сакральными объектами. Это помещения для работы. Они инструментальны в своем обыденном проявлении. И эта инструментальность делает их прозрачными для сознания людей, вовлеченных в определенное пространство физического объекта (гостиница, мастерская, кафе). Повседневность наносит первый слой патины в палимпсесте городского пространства. Это не совсем стирание и нанесение текста города, скорее, «масленные разводы» на поверхности пергамента.

Прозрачность — философский концепт, отражающий ситуацию присвоения окружения как телесного продолжения субъекта, пространственного фантома, подобного ощущениям габаритов машины водителем. «Мой дом», «моя улица», «мой город» — все это ментальные конструкции, с помощью которых срачиваются окружение и субъект. Впервые это явление рассматривается М. Хайдеггером в «Пролегоменах к истории понятия времени», а затем в «Бытии и времени». Прозрачность связывается с подручностью окружения, частью мира, которая примыкает к телу. В таком же ключе этот концепт рассматривается в работах М. Мерло-Понти [11], а со временем и у Ж.-Л. Нанси [12].

Прозрачность — это следствие привычного, повседневного использования городского простран-

ства как предмета утилитарного назначения. На это обратили внимание М. Хайдеггер и Х. Ортега-и-Гассет. Они интерпретируют вещественное восприятие пространства в значении аристотелевских терминов *πρᾶγμα* и *πράξις*. *Πρᾶγμα* — способ «иметь дело» — постоянный процесс выявления, ощупывания окружения. Однако оригинальный аристотелевский термин имеет еще одно значение: «присвоенная, захваченная часть чего-то общего». Именно в этом значении используется этот термин в «Политике» [1, с. 410–411].

Πρᾶγμα и *πράξις* приобретают значение захвата пространства, которое ощущается как «мое собственное». Его граница растворена моим присутствием, она прозрачна для меня. *Πράξις*, как отмечает Х. Ортега-и-Гассет, теряет свою самодостаточность, если в мире есть человек, поскольку мир человека — это мир дел, в котором вещь превращается в орудие, позволяющее действовать [14, с. 513–514]. *Πρᾶγμα*, как орудие и объект, как вечное и пространственное образование, существуют в виде средства действия. Прозрачность не имеет для себя метафорического переноса. Она не имеет смысла вне прикладной отсылки, потому как нарушается целостность повседневного окружения. Как отмечал М. Хайдеггер, «именно этой целостностью заявляет о себе мир» [18, с. 75]. Поэтому древние стены воспринимаются как обыденный объект с прагматическим значением «место работы». Так смысл и событие закрепляются в своей повседневной однозначности.

Эта первая стадия проявления смыслов структурирует внутреннее переживание субъектом обыденной ситуации. Но всегда существует структура «взгляда со стороны», в которой возможны радикальные изменения отношений обыденных предметов. В системе проявления смыслов Ж. Делеза это сопряжено с денотацией (обозначение) — отношением к внешнему положению вещей.

М. Хайдеггер утверждал, что вещественная прозрачность пространства нарушается в случае «повреждения средства», которое присвоено как часть моей пространственности. Эта ситуация, скорее, выступает как изменение свойств вещи, которая требует «изменения подручности того, кто беспокоит». То есть должен быть изменен модус обеспокоенности, поскольку неподручное «то, что не пропало и не является неприменимым, “путается под ногами” обеспокоенности» [18, с. 73]. Потеря подручности заставляет обращаться к окружению, где всегда возникает потребность в указании на разрыв взаимосвязей отсылок.

Разрыв системы отсылок — признак реструктурирования проявленного окружения. Совершается качественно новый шаг в осмыслении ансамбля предметов, когда его компонент получает активный статус. Он становится тем, «что путается под ногами», изменяя стратегию отношения субъекта и окружения. Окружение «вдруг» получает статус активного участника событий или по крайней мере актанта как условия их необходимости. В этой ситуации, по

мнению Ж. Бодрийяра, «единственная возможная стратегия — это стратегия объекта» [2, с. 116], потому что объект не живет иллюзией желая, поскольку не имеет его. Соотношение субъекта и объекта — это отношение «отражения», когда уже объект «отражает субъект в его смертельной прозрачности» [2, с. 117]. В результате, по словам Ж. Бодрийяра, человек оказывается «в мелодраматическом плену собственной гибели», когда он не в состоянии отказаться от объекта, который так хорошо им овладел. «Прозрачность» получает новый смысловой оттенок — эхо страсти, желания безраздельно владеть внешним объектом, «стать для него событием».

Таким образом, денотация придает вещи статус отдельного объекта, делая его непрозрачным. Более того, система связей объектов переориентируется, поскольку окружение получает активный статус, некоего условия для присутствия субъекта. Природа связей человека, предметов, действий, событий сообразуется топологическим единством присутствия. При этом присутствие воспринимается как участие не просто в сорасположении объектов, а в событийности этого участия.

В этом смысле примерами денотации городского пространства Стамбула могут быть открытая цистерна в подвале магазина ковров «Nakkas» (Nakilbent Cad., 33) или мозаичные полы и фрагменты стен, которые включили в состав нового здания Eresin Crown Hotel (Küçük Ayasofya Cad., 40). Мы видим разрыв системы отсылок, которые строятся прагматической структурой, когда вскрывается ситуация хайдеггеровского «изменения подручности» или «повреждения средства». Помещение, в котором ты работаешь, обретает собственное значение, перестает быть частью твоей повседневности. Положение вещей индивидуализируется, включая их собственные связи, качества и количества, которые уже не прикреплены к субъекту как непосредственному актору событий.

Затем следует процесс сигнификации предмета обыденного окружения. Субъект оказывается зависимым от этого положения вещей, становится событием для положения вещей и вместе с этим становится очевидной зависимостью акта денотации от сигнификации. Практически эта зависимость проявляется в следующих ситуациях повседневности: услужливый менеджер магазина или отеля демонстрирует не товар или услуги, а некий объект, который делает уникальным обстоятельства покупки или получения услуг. Пространство магазина перестает быть «инструментом работы». Сам акт работы сдвигается на второй план, выявляя главенство «неудобного предмета» — руина, которая превратила экономическую процедуру в эстетическое переживание. Вместе с «изменением подручности» произошла индикация — указание на локальность самой вещи. Она живет активной самостоятельной жизнью, как искушение исчезновения границы, которая вдруг обнаружена субъектом.

В делезовском смысле истинность и ложность денотации проявляется как способность или неспособность заполнить связи избираемых образов. Руина, товар, работа по обслуживанию клиента соединяются в ансамбль повседневности, который нуждается в общей интерпретационной схеме. И в качестве такой схемы выступает процесс манифестации, как заявление смысла. По своей сути манифестация напоминает выявление порядка, соподчиненности участников топологической ситуации.

Манифестирование порядка, по мнению Ж. Делеза, подобно порядку языка как фиксации положения вещей [5, с. 33], с которыми мы увязываем проявленные вещи и указанные в понятиях отношения. С помощью этого метода Жорж Перек пытался схватить повседневность города так же, как и Майкл Шерингем — проанализировать теории и практики повседневности. В понимании Ж. Делеза, манифестация превращается в процедуру вывода, объект утверждения [5, с. 34], которые отсылают нас к феноменологическому конструкту Э. Гуссерля «перцептивная нозма», или «смысл восприятия». В социологическом ключе А. Шюц интерпретировал это положение феноменологии Э. Гуссерля как «решительное усилие для того, чтобы критически проанализировать все кажущиеся очевидными данные своего опыта и элементы своего потока мышления; для этой цели должно отбросить не критическую установку в отношении мира, в котором просто живешь среди других людей, не заботясь о том, существует ли этот мир повседневной жизни или только является» [20, с. 164].

Манифестирование порядка у Ж. Делеза связано с указанием на интенциональный характер мышления. Однако тут феноменологическая установка «нет мышления ни о чем» обретает специфический контекст. В естественной установке мы принимаем существование мира как данность, и лишь с помощью анализа смысла восприятия мир обретает свое подтверждение. Восприятие интенционально относится не к материальной вещи, но к интенциональному объекту, т. е. объекту, воспринятому человеком. Манифестация превращается не просто в языковую фиксацию порядка, а в заявление о том, что интенциональные объекты не являются только объектами внешнего мира, но представляют собой явления, какими они кажутся, т. е. интенционально соотносится с сознанием человека, вовлеченного в эту систему объектного взаимодействия.

Манифестация связана не только с установлением идентичности, привязкой к Я (Ж. Делез), равно как и с проявлением Другого (А. Шюц), но с обозначением общей системы топологической связи объектов. Эта система включает внутренний и внешний горизонты события, его временные и пространственные переживания. Манифестация предполагает переход к общей перспективе, как это было сделано с примером галеона у Дж. Ло, когда отношение снастей, команды, товаров, поставок и т. д. складываются в перспективу

колониальной системы [8]. Точно так переживание присутствия в определенном месте и совершения повседневного действия в условной обстановке создают более общую перспективу вовлеченности в некий культурно-цивилизационный процесс, где город становится контингентным условием.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что в урбанистических исследованиях действительно прослеживается глубокий методологический кризис. Ставшие традиционными схемы исследования города продолжают детализировать отдельные факты и явления, но утрачивают целостность представления об их общих каузальных связях. Создается впечатление, что исчез принципиальный связующий элемент, без которого данные исследований походят на хаотичную сумму разнородных предметов. Методологическим спасением может быть концепт объектности, предложенный акторно-сетевой теорией. Вместе с идеей актантности вещи, вещественности социальных связей, прагматичности и конструктивности интерпретаций мы приходим к мысли о взаимной каузальности перечисленных явлений. Каждое из них несамодостаточно и возникает только в определенном ансамбле явлений. Таким образом, городское пространство контингентно и в плане физических объектов, и в плане сочетаний их взаимодействий и проекций в пространствах сетей и потоков.

Процесс выявления структуры, которая должна быть заполнена описанием и объяснением, больше походит на соотнесение перспектив объектов (в значении акторно-сетевой теории) городского пространства. Это соотнесение выстраивает множественность пространств города как единую конструкцию взаимно определяющихся объектов. Тем самым множественность упорядочивается, укладываясь в рамки требования «вещь мыслимая и вещь существующая — одна и та же вещь». Мы можем мыслить город по-разному, но это будет один и тот же город. Город может производить пространства, но это будут пространства того же города. И, возвращаясь к идее объектности, мы видим город как процессы и проекции устойчивых множеств и сетей отношений, которые раскрывают свои смыслы в триедином комплексе делезовского «прояснения»: сигнификации, денотации и манифестации.

Литература:

1. Аристотель. Политика // Соч. в 4 т. : Т. 4 / ред. тома, автор вступ. ст. и примеч. И. Д. Рожанский. Перевод В. Я. Карпова. М. : Мысль, 1981. С. 375–445.
2. Бодрийяр Ж. Фатальні стратегії / [пер. з фр. Л. Кононович]. Львів : Кальварія, 2010. 192 с.
3. Вахштайн В. С. Пересборка города : между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–38.
4. Вахштайн В. С. Метафоры города и метафорика городских исследований : самописание vs. Метаписание // Культура и искусство. 2015. № 1. С. 32–49. DOI : 10.7256/2222-1956.2015.1.13173.
5. Делез Ж. Логика смысла. Фуко М. *Theatrum philosophicum* / науч. ред. А. Б. Толстов ; пер. Я. Я. Свирского. Екатеринбург : Раритет : Деловая книга, 1998. 480 с.

6. Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей : сб. статей / под ред. В. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. С. 267–306.
7. Копцева Н. П., Сергакова Е. А. Сумма методов современной урбанистической антропологии : постановка проблемы // Урбанистика. 2015. № 2. С. 40–53.
8. Ло Дж. Объекты и пространства // Социология вещей : сб. статей / под ред. В. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. С. 223–244.
9. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. 2002. № 2 (3). С. 19–27.
10. Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева. М. : Стройиздат, 1982. 328 с.
11. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. : Ювента : Наука, 1999. 608 с.
12. Нанси Ж.-Л. *Corpus* / пер. с фр. Е. Петровской и Е. Гальцовой. М. : Ad Marginem, 1999. 257 с.
13. Оносов И. Фиксировать в письме городские пространства // Журнальный зал. Неприкосновенный запас. 2016. № 3 (107). URL : <http://magazines.russ.ru/nz/2016/3/fiksirovat-v-pisme-gorodskie-prostranstva.html> (дата обращения: 10.12.2016).
14. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / пер. с исп., сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. М. : Весь Мир, 1997. 704 с.
15. Серто М. де. Изобретение повседневности. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с. DOI : 10.7256/2409-7144.2015.7.15933.
16. Ситникова А. А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. 2015. № 1. С. 75–100. DOI : 10.7256/2409-7144.2015.1.14237.
17. Филько А. Изучение феномена города и городского пространства в современных социальных исследованиях (историографический обзор) // Социодинамика. 2015. № 7. С. 51–64.
18. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. Бибихин. М. : Ad Marginem, 1997. 452 с.
19. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / пер. с нем. Е. В. Борисов. Томск : Водолей, 1998. 384 с.
20. Шюц А. Значение Эдмунда Гуссерля для социальных наук // Избранное : Мир, светящийся смыслом / под ред. Н. М. Смирновой ; пер. с нем. и англ. В. Г. Николаев, С. В. Ромашко, Н. М. Смирнова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 151–179.

References:

1. Aristotel (1981). *Fizika* [Physics]. Soch. [Works] : v 4 t. (Vol. 4, pp. 375–445). Moscow : Mysl. [In Russian].
2. Bodriiar, J. (2010). *Fatalni strategii* [Fatal strategies]. (L. Kononovich, Trans.). Lviv : Kalvaria, [In Ukrainian].
3. Vahtshtain, V. S. (2014). *Peresborka goroda : mejdu iazykom i prostranstvom* [Rebuilding the city : between language and space]. *Sociologia vlasti — Power sociology*, 2, 9–38. [In Russian].
4. Vahtshtain, V. S. (2015). *Metafori goroda i metaforika gorodskih issledovaniy : samoopisanie vs. metaopisanie* [City Metaphors and Metaphors of Urban Researches: Self-Description VS. Meta-Description]. *Kultura i iskusstvo — Culture and art*, 1, 32–49. [In Russian]. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.1.13173.
5. Delios, J. (1998). *Logika smysla* [Logic of sense]. Fuko, M. (1998). *Theatrum philosophicum*. A. B. Tolstov (Ed.). Ya. Ya. Svirskiy (Trans.). Ekaterinburg : Raritet : Delovaia kniga. [In Russian].
6. Knorr-Cetina, K. (2006). *Socialnost i ob'ekty. Socialnye otnosheniya v postsotsialnykh obschestvah znania* [Social and objects. Social relations in postsotsialnykh knowledge societies]. *Sociologia veschei — Things sociology*. V. Vahtshtain (ed.) (pp. 267–306). Moscow : Territoria buduschego. [In Russian].
7. Koptceva, N. P., Sertakova, E. A. (2015). *Summa metodov sovremennoi urbanisticheskoi antropologii: postanovka*

- problem* [The sum of methods of modern urban anthropology : problem]. *Urbanistika — Urban*, 2, 40–53. [In Russian].
8. Lo, Dj. (2006). *Ob'ekty i prostranstva* [Objects and spaces]. *Sociologia veschei — Things sociology*. V. Vahtshain (ed.) (pp. 223–244). Moscow : Territoria buduschego. [In Russian].
 9. Lefevr, A. (2002). *Idei dla kontsepcii novogo urbanizma* [Ideas for the concept of New Urbanism]. *Sociologicheskoe obozrenie — Sociological Review*, 2 (3), 19–27. [In Russian].
 10. Linch, K. (1982). *Obraz goroda* [The image of the city]. (V. L. Glazychev, Trans.). Moscow : Stroizdat. [In Russian].
 11. Merlo-Ponti, M. (1999). *Fenomenologia vospriatia* [Phenomenology of perception]. SPb : Uventa : Nauka. [In Russian].
 12. Nansi, J.-L. (1999). *Corpus* [Corpus]. (E. Petrovskaya & E. Galceva, Trans.). Moscow : Ad Marginem. [In Russian].
 13. Onosov, I. (2016). *Fiksirovat v pisme gorodskie prostranstva* [Locking in a letter to the urban spaces]. *Neprikosnovennyi zapas — Journal Hall. Emergency store*, 3(107). Available at <http://magazines.russ.ru/nz/2016/3/fiksirovat-v-pismegorodskie-prostranstva.html>. [In Russian].
 14. Ortega-i-Gasset, H. (1997). *Izbranye trudy* [Selected works]. A. M. Rutkevich (ed.). Moscow : Ves mir. [In Russian].
 15. Serto, M. de. (2013). *Izobretenie povsednevnosti* [The invention of everyday life]. St. Petersburg : Izdatelstvo Evripeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. [In Russian].
 16. Sitnikova, A. A. (2015). *K voprosu o metodologii issledovaniia kul'tury kak sotsial'no-antropologicheskoi sistemy* [On the question of methodology of cultural studies as a socio-anthropological system]. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, 1, 75–100. [In Russian]. DOI : 10.7256/2409-7144.2015.1.14237.
 17. Fil'ko, A. (2015). *Izuchenie fenomena goroda i gorodskogo prostranstva v sovremennykh sotsial'nykh issledovaniyakh (istoriograficheskii obzor)* [The study of the phenomenon of the city and urban space in contemporary social studies (historiographical review)]. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, 7, 51–64. [In Russian]. DOI : 10.7256/2409-7144.2015.7.15933.
 18. Haidegger, M. (1997). *Bytie i vremia* [Being and Time]. (V. Bibihin, Trans.). Moscow : Ad Marginem. [In Russian].
 19. Haidegger, M. (1998). *Prolegomeny k istorii poniatia vremeni* [History of the Concept of Time: Prolegomena]. (E. V. Borisov, Trans.). Tomsk : Vodolei. [In Russian].
 20. Shutc, A. (2004). *Znachenie Edmunda Gusserlia dla socialnykh nauk* [Meaning Edmund Husserl for the Social Sciences]. In *Izbrannoe : Mir, svetiiaschiysia smyslom* [Favorites: World glowing sense]. N. M. Smirnova (ed.). (V. G. Nikolaev, S. V. Romashko & N. M. Smirnova, Trans.). Moscow : Rossiiskaia politicheskaiia enciklopediia, 151–179. [In Russian].